№ 29. Варшава, Четверг 19 августа 1920 г. Год изд. I.

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Ѳ. И. Родичев, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов, А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 23, кв. 47, тел. № 281-83
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.
Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 10 мар., среди текста — 15 мар., позади текста — 5 мар. за строку петита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 100 м за границу 120 мар.

Цѣна номера 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

Гибель надежды.

Большевики надѣялись и даже были убѣждены в том, что при их приближеніи к стѣнам Варшавы, в этом городѣ, как и во всей Польшѣ, вспыхнет коммунистическая революція, что „сознательный польскій пролетарій бросится на своих поработителей", крестьянин на помѣщика и т. д.

Обо всем этом большевики твердили на всѣх совдепских перекрестках, предсказывали это в своих коммунистическо-казенных газетах, заявляли на разных митингах и собраніях.

Ленины и Троцкіе воображали себя „избавителями пролетаріев", а господа Дзержинскіе и Мархлевскіе вмѣстѣ с галиційским Радеком подѣлили уже комиссарскіе портфели в „польской пролетарской республикѣ". Но русскія коммунистическія головы не учли многих обстоятельств, не потрудились изучить настроенія польскаго народа и потому всѣ большевистскіе планы рухнули, как карточный домик.

Правда, польское войско пошатнулось. Правда, большевики имѣли военный успѣх. Но правда также заключается и в том, что кромѣ грубаго временнаго физическаго успѣха болшевики ничего не достигли.

Польскій пролетарій, дѣйствительно, бросился на своих поработителей, но послѣдними он признал именно большевиков. На них он двинулся и с красными знаменами и с костельными хоругвями, ибо вполнѣ правильно заключил, что большевики являются врагами и соціализма, и христіанства.

Польскій крестьянин, терпѣливо ожидающій проведенія в жизнь аграрной реформы, тоже не встрѣтил большевиков с хлѣбом-солью, а дал своих сыновей в ряды польской добровольческой арміи, т. е. опять таки выступил против большевиков.

В результатѣ всего, не добившись моральнаго успѣха, большевики начали терпѣть и физическое пораженіе.

Их полки уже отступают, уже из побѣдителей превращаются в побѣжденных.

Отступающій русскій красноармеец теперь может убѣдиться не только в превосходствѣ польскаго оружія, но также и в том, что он обманут большевиками и что польскій трудовой народ не только не нуждается в большевистском „освобожденіи", но явно враждебен к большевикам и гонит этих непрошенных освободителей и в хвост и в гриву.

Всѣ большевистскія надежды в отношеніи Польши погибли и результат этой — пріятной для нас — гибели скажется в самом непродолжительном времени в самых радостных для Польши и Россіи формах.

Еще о признаніи Врангеля.

Франція признала южно-руское правительство Врангеля, но Англія и Италія — против этого признанія, при чем, как сообщают газеты, вся итальянская пресса высказывается отрицательно, ибо в фактѣ признанія видит новую угрозу для мира в Европѣ. (Курсив мой—Б. О.).

Явленіе это весьма показательно и еще раз краснорѣчиво доказывает, что Европа очень мало знает большевизм и ситуацію в Совѣтской Россіи.

Уставшая Европа жаждет мира; англійскіе, итальянскіе и другіе коммерсанты очень хотят поскорѣе завязать торговыя сношенія. Всѣм слоям населенія Европы война мѣшает и надоѣла. Все это вполнѣ понятно. Но вся бѣда в том, что Европа не достаточно уяснила себѣ то обстоятельство, что гражданская война в Россіи силой вещей не может прекратиться до тѣх пор, пока в московском Кремлѣ засѣдают большевистскіе комиссары.

Если бы даже всѣ державы Европы единогласно признали россійскій совѣтскій строй, если бы и Франція, и Англія и Италія клятвенно обязались не помогать Врангелю и всѣм антибольшевистским организаціям и выступленіям, то можно ли было бы надѣяться, что россійская „контрреволюція" умрет и весь русскій народ раз навсегда примириться с существованіем совѣтскаго строя? Конечно, нѣт.

Если взвѣсить всѣ обстоятельства, то нужно будет притти к заключенію, что в Россіи имѣются всѣ соціальныя данныя за продолженіе гражданской войны, которая, без внѣшняго вмѣшательства, примет хроническую, затяжную форму.

Может исчезнуть Врангель, но не исчезнут донскіе, кубанскіе и терскіе казаки, которые являются заклятыми врагами Совдепіи. Не прекратятся крестьянскія возстанія, ибо крестьянин не может примириться с коммуной, не угомонится антибольшевистская Украина, будет бурлить мелко-буржуазная Сибирь и бунтовать магометанскій—собственническій Туркестан.

Махно никто не помогает, однако он существует без благосклоннаго разрѣшенія Антанты и, надо полагать, будет существовать до тѣх пор, пока в народѣ существует желаніе драться с большевиками.

Если бы ушел Врангель, то на его мѣсто появились бы новые вожди, новые Врангели, бр. Соколовскіе, Зеленые, Жигаловы, „бароны Кыши" (смоленск.) и др. Эти атаманы, руководители и повстанцы совершенно не считались бы с тѣм, угодно ли Антантѣ поддерживать антибольшевиков, или не угодно, а, опираясь на соотвѣтствующіе классы и группы, сообразуясь с их настроеніем, продолжали бы дѣлать свое дѣло. Фронты будут расти, малые или большіе—это все равно, но в Россіи порядка не будет, Совдепія по прежнему будет представлять собой кипящій котел, ежеминутно могущій лопнуть и своей вредной жидкостью залить своих безпечных сосѣдей.

В этом котлѣ господа иностранные коммерсанты будут чувствовать себя болѣе чѣм непріятно.

Если бы все это было принято во вниманіе, то Англія, Италія и Франція оказались бы единодушными в вопросѣ признанія Врангеля, рѣшительно помогли бы Польшѣ и не стали бы усыплять себя явно несбыточными мечтами относительно мира и порядка в большевистской Совдепіи.

БОРИС ОЛЬГИНСКІЙ.

Забытое слово.

С перваго же дня революціи я был затоплен неизвѣстными мнѣ раньше словами. Они родились неожиданно — из революціоннаго языкоблудія. Родившись, они заявили о своем совдепском правѣ гражданства. Я их слышал вездѣ — в Москвѣ, в арміи, во всѣх Царевококшайских. „Цик", „Румчерод", „Искомитюз", „Исполком", а позднѣе „Совнархоз" „Чека", „Военспец", „Военрук", „Комбѣд", „Эрефесер". К ним прибавлялись иностранные „лозунги". „Интернаціонал", „Циммервальд", „Коммунизм", „Аграрная программа", „Энгельс" и „Маркс". „Ораторы" захлебывались, произнося всѣ эти странныя буквообразованія. Слушатели рукоплескали им. Я же не знал, гдѣ кончается „Интернаціонал" и гдѣ начинается „Искомитюз", почему „Военспец", а не „Совнархоз", что такое „Румчерод" и тѣм менѣе, что такое „Эрефесер". Я — русскій. Я привык говорить на „великом и прекрасном" русском языкѣ, языкѣ Пушкина и Тургенева, Чехова и Толстого. И я чувствовал себя чужеземцем. Гдѣ я? Кто окружает меня?

И почему „товарищи" неистовствуют в непонятных словоизверженіях? Нѣт ли забытых слов? Нѣт ли забытаго слова?

Я ушел из Москвы. Пробираясь лѣсами, по ту сторону Волги, на луговом ея берегу, я вдруг понял, какое слово забыто. Я вдруг понял, что всѣ эти „Цики" и „Чеки" могли родиться лишь потому, что слово это даже не забыто, а умерло в городах. Напомнил мнѣ о нем русскій крестьянин.

Он шел со мной рядом, в лаптях, по „тихой" дорогѣ.

— Ты бѣлый?
— Бѣлый.
— Душовец?
— Да.
— Чего же ты хочешь?
— Порядка.
— А земля?
— Земля ваша.
— Помѣщичья?
— Нѣт, ваша.
— Не врешь?
— Нѣт, не вру.

Он подумал минуту:

— А нѣмец то нас побил...
— Да, побил.
— Потому что послушанія не было.

Я удивленно взглянул на него. Он прибавил:

— На сѣмечки проплевали Россію!

Россія!.. Вот оно забытое слово. Его забыли, оно умерло в Петроградѣ и вмѣсто него родились „Совнарком". Россія!.. Проплевали Россію!..

Надо было пройти двѣ тысячи верст, чтобы в Нижегородских лѣсах услышать не про „Маркса" и „Коммунизм", а про родину, про Россію!.. Но вѣдь значит жива она, значит не забыта она, значит есть еще русскіе люди, значит не всѣ „товарищи", „военспецы" и „военруки", значит русскій народ хранит ее в своем сердцѣ.

Сохраним же свято ее и мы.

В. Р.

Побѣда разума и воли.

„Сѣешь вѣтер
пожнешь бурю."

Японцы, в русско-японскую войну, и их учителя —нѣмцы с самаго начала послѣдней всемірной войны прибѣгали к таким пріемам веденія войны, которые до этого считались недопустимыми и предусматривались цѣлыми трактатами всевозможных мирных конвенцій.

Не перечисляя всѣх этих достаточно извѣстных пріемов, вспомним, что русскіе, в войну с Японіей, ограничивались протестами и сами не примѣняли вовсе или почти не примѣняли „новых" пріемов своего противника, а в послѣднюю всемірную войну тѣ же русскіе, как и их союзники, начав с веесвѣтных протестов против недопустимых пріемов веденія войны нѣмцами, кончили тѣм, что стали примѣнять их сами.

Практика, как и всегда, разошлась с теоріей, и не только недозволенное в теоріи стало дозволенным на практикѣ, но в концѣ концов восторжествовал принцип: — всѣ средства хороши, раз они ведут к цѣли. Принцип этот, конечно, не новый, но в мірѣ этическом к нему всегда относились опредѣленно отрицательно, и осуждали его примѣненіе даже в политикѣ, не отличающейся, как извѣстно, большой разборчивостью в средствах.

Итоги русско-японской войны, когда русскіе избѣгали новых пріемов, и послѣдней войны, когда нѣмцы особенно широко примѣняли эти новые пріемы, были одинаково плачевны и для русских, и для нѣмцев, и слѣдовательно не в этих новых пріемах кроется причина побѣды противников.

В числѣ таких недозволенных, или, как выше сказано, „новых" пріемов в послѣднюю войну широко практиковалась нѣмцами самая растлѣвающая пропаганда в войсках противника; большевики и их теперешніе вожди, блестяще усвоив преподанныя им нѣмецкія наставленія, едва ли не побили в этом отношеніи всемірный рекорд, но, не ограничившись этим дѣйствительно могучим средством разложенія армій, своих противников, они прибѣгли тѣм не менѣе еще и к совсѣм новому способу — небывалому террору, как в отношеніи противника, так и в отношеніи собственных войск.

Красный террор давно уже стал тѣм пугалом, против котораго раздались отовсюду протесты, пред которым затѣм все преклонилось и от которого все панически побѣжало, как вдруг в этом пугалѣ начинают видѣть то спасительное свѣдство от большевиков, то оружіе, которое нужно обратить против изобрѣтателей, чтобы уничтожить их самих. Предлагают даже.., превзойти большевиков в их террористических ужасах, и тогда побѣда над ними обезпечена.

В этом мнѣніи кроется глубокое заблужденіе: во первых большой вопрос, окажутся ли большевики с их красным террором побѣдителями в затѣянной ими всемірной войнѣ, а во вторых большевиков уже не раз жестоко били, не смотря на их красный террор, численно их слабѣйшіе бывшіе добровольцы, у которых во всяком случаѣ не было террора в таком масштабѣ, как у большевиков, бьет их теперь Врангель, бьют и поляки, у которых вовсе не существует террора.

Побѣда, как всегда до сих пор было и как всегда будет и впредь, окажется на сторонѣ сильнѣйшаго духом, на сторонѣ того, у кого, по вѣщим словам Гинденбурга, окажутся болѣе крѣпкіе нервы, и добавим еще, на сторонѣ того, у кого восторжествует разум.

Воля к побѣдѣ и холодный разсудок в минуты жесточайшей опасности — вот тѣ двигатели, которые способны руководить человѣчеством и вести его от этапа к этапу по пути здороваго усовершенствованія даже в минуты тягчайших народных бѣдствій.

Сейчас весь цивилизованный мір изыскивает средства покончить с войной и перейти к мирному труду, и было бы жестокой ошибкой надѣяться, что, сѣя, террор, можно ожидать мирных всходов. На ненависти, как одном из естественных и неизбѣжных слѣдствій всякаго террора, нельзя взростить мира; на террорѣ можно выростить только еще болѣе жестокій отвѣтный террор противной стороны, и за этою противною стороною, показавшею уже всему свѣту свою изощренную изобрѣтательность в этот отношеніи, культурному человѣчеству, конечно, никогда не угнаться. К миру на почвѣ разума необходимо подойти совсѣм иными средствами и способами—способами, принятыми во всяком здоровом обществѣ, способами самой широкой пропаганды прощенія заблудшим и судом, а не кровавыми расправами, над вожаками анархіи и террора и их убѣжденными послѣдователями.

Можно временно извѣриться в торжествѣ правды, добра и справедливости над ложью, злом и безвластіем анархіи, но нельзя все же ни на минуту усумниться в конечной побѣдѣ разума и воли над сумасшествіем.

В. МИРОВИЧ.

Нота Германіи.

Нѣмецкое правительство отправило Верховному Совѣту ноту с протестом против установленной нѣмецко-польской границы. Указанное разграниченіе послѣдовало на основаніи ст. 97 Версальскаго договора, который предусматривает, что державы опредѣлят границы между Восточной Пруссіей и Польшей, предоставив Польшѣ в окрестностях, граничащих с Вислой по крайней мѣрѣ контроль рѣки, включая в это восточный б

(ПАТ.)

Искусство и революція.

(Отрывки из воспоминаній).

IV.

Злополучное царствованіе Николая II оставило в Зимнем дворцѣ многочисленныя воспоминанія. Но тот неосторожный историк, который вздумал бы по ним судить об эстетикѣ нашей эпохи, совершил-бы непростительную ошибку. Ибо безконечно печальна и ничтожна была-бы та эпоха; вѣрным отраженіем эстетики которой служила-бы обстановка трагической четы. Есть казалось-бы предѣлы безвкусицы. Но когда люди с дѣтства живут в сказочной роскоши, позволяющей безпрепятственно удовлетворять эстетическія потребности, когда они окружены с того-же ранняго дѣтства безсмертными произведеніями искусства, имѣя неограниченную возможность воспитывать и развивать свои вкусы на произведеніях человѣческаго генія, или жить, наслаждаться и даже пріобрѣтать в свою собственность, когда такіе люди живут и довольствуются обстановкой, от которой отказался-бы самый непритязательный бюргер,— нужно признать, что предѣлов безвкусицы нѣт.

Не стану утомлять вас описаніем тѣх десяти или двѣнадцати комнат, которые занимала царская семья; достаточно из них двух—кабинета Николая II и салона императрицы или даже одного ея салона, ибо кабинет бывшаго царя просто банален; в нем, в сущности, рѣжущей глаз безвкусицы нѣт.— Большая комната, раздѣленная стѣной на двѣ половины, друг с другом сообщающіяся и уставленныя неизбѣжной отоманкой и массивной грузной мебелью, чисто обстановочнаго характера, обитой сафьяном. Когда видишь один из этих диванов, которые стоят в кабинетѣ, глаз невольно ищет рыночнаго к ним дополненія,—двух кресел и шести стульев. На стѣнах висят портреты и картины, очевидно только потому, что они кѣм-то и когда-то там повѣшены и никакого личнаго вкуса, никакого стремленія к уюту. Это кабинет популярнаго присяжнаго повѣреннаго, который послѣ выигрышнаго дѣла, рѣшил в лучшем магазинѣ Апраксина рынка, купить лучшую из находившихся в нем, случайных обстановок.

Не то салон императрицы. Александра Феодоровна была слишком властна, слишком выдавалась, хотя и отрицательно, как личность, чтоб не проявлять и в мелочах своих вкусов; она проявила их и в обстановкѣ.— Золоченная мебель от Мельцера, в стилѣ Людовика XV-го поражает прежде всего излишним изобиліем, загромождая даже огромную по размѣрам своим залу. Обитая Морозовским штофом с рисунком, конечно не отвѣчающим ея стилю, она разставлена с полным пренебреженіем самой элементарной гармоніи линій, преслѣдующих в данном случаѣ одну торжественную прямолинейность. Нѣсколько ширм перерѣзывают без всяких основаній всю комнату угловатыми изгибами; на одной их сторонѣ — крашенныя фототипіи, с слащавыми нѣмецкими сюжетами: дѣвушка с голубями, ребенок и нищій, прощаніе солдата, с другой—маленькія фотографическія карточки разных принцев и принцес в подавляющих их величиной серебрянных рокальистых рамках (!) Обюссоны от того-же Морозова, подражающіе самым неудачным французским образцам, покрывают пол и нѣсколько столов. А на столах, шкафиках, этажерках, каминах, сплошь уставленных мелочами,—фальшивые Саксы, Севры, Людвигсбурги, бронзовыя разноцвѣтныя птички и животныя, такіе же бронзовые „поцѣлуи”, поддѣльные Сатсума и китайскія лаки, самые плохіе образцы ваз Дома и Галлэ, самыя банальныя рамочки, футлярчики, чашечки, блюдца, коробочки, вазочки, звоночки,— весь скарб одним словом, магазина Александра, — Петербуржец меня поймет, — в его исчерпывающей и пестрой безвкусицей. И тут-же, рядом, — очаровательное бюро Рентгена с бронзами Гутьера и медальонами Веджвуда, который был сюда перенесен из Эрмитажа по приказанію императрицы, перворазрядный экран Савонри с портретом Екатерины, а на стѣнѣ — чудеснѣйшій гобелен с пасторалью Буше между... двумя Айвазовскими (!!) Неописуемый, одним словом, и сплошной кошмар!

И такой же кошмар вездѣ, гдѣ они жили. В Царском Селѣ, напр., всѣ их комнаты были убраны в ультра-декадентском стилѣ. Это не мѣшало Александрѣ Феодоровнѣ „обожать” свое ужасающее фортепьяно, росписанное бездарнѣйшим Липхартом, в строго академическом духѣ и ставить на почетное мѣсто, написанную в том же духѣ икону, изображающую с лѣвой стороны Спасителя, а с правой—государя в полной формѣ, при орденах, густых эполетах, в андреевской лентѣ, держащаго под руку ее, Александру Феодоровну, в открытом бальном платьѣ; впереди, маленькій наслѣдник в такой-же формѣ и лентѣ! И это все примѣры не одиночные...

Странна эта свойственная всѣм Романовым особенность, как коренным, так и пришлым, за исключеніем жены Павла, не любить искусства, ничего в нем не понимать и даже его чуждаться, сказывая ему одновременно совершенно не оцѣнимыя услуги.

Петр Великій, насадив искусство в Россіи, сам вывез из за-границы картины и предметы, совершенно второстепеннаго значенія, имѣя между тѣм безпрепятственную возможность, особенно в то время, пріобрѣтать за ничтожныя цѣны шедевры.

Елизавета и Екатерина, широко привлекая ко своим Дворам иностранных мастеров, отчасти даже создавших русскую школу, интересовались исключительно портретною живописью, да и то в самом узком ея смыслѣ, — воспроизведеніем своих собственных особ, что не помѣшало однако Екатеринѣ обагатить Россію таким музеем мірового значенія, как Эрмитаж, ей одной, своим возникновеніем обязанным.

Николай Павлович был настоящим вандалом искусства. По его приказанію из Эрмитажа было продано около сотни превосходных картин, ему почему-то, не понравившихся, часть которых была впослѣдствіи, перекуплена Эрмитажем, за в десять раз большія цѣны. При этом всѣ картины, имѣющія хоть какое либо отношеніе до Польши и поляков, которых император ненавидѣл, были... сожжены. Проходя, между прочим, как-то раз, вмѣстѣ со свитой по залам Эрмитажа, он остановившись перед замѣчательным произведеніем Гудона—заказанной Екатериной статуей Вольтера, имя котораго он и слышать не мог, и сказал, указав на нее пальцем: „Истребить эту обезьяну”. Флигель адьютант, граф Андрей Шувалов, человѣк высокой культуры, спас геніальную обезьяну, приказав, по уходѣ императора, спрятать ее в один из подвалов музея, гдѣ она и оставалась в продолженіе всего его царствованія. И тѣм не менѣе, Эрмитаж обогатился и при нем довольно крупными пріобрѣтеніями.

Продолжал он пополняться при Александрѣ II и при Александрѣ III, также мало понимающих и любящих искусство, как и всѣ их предшественники, но всегда чисто случайно, не по инициативѣ монарха, а по докладу того или другого из приближенных к ним лиц.

Обогатился наш національный музей и при Николаѣ II превосходными голландцами Семенова, Мадонной Леонардо, пейзажем Гоббена и др., несмотря на то, повторяю, что в смыслѣ непониманіи искусства и отсутствія художественнаго вкуса, бывшая императорская чета, побила всѣ поставленныя предками рекорды.

Безпристрастность историка заставляет меня, однако, сдѣлать в этом послѣднем заключеніи, оговорку. В Царском Селѣ, есть извѣстная церковь, построенная по приказанію Николая II, имя которой в настоящее время я позорно забыл. В этой церкви была излюбленная Александрой Феодоровной капелла, ею самой, или для нея разукрашенная. Повидимому и сама церковь была построенна исключительно для капеллы. Эта капелла очаровательна! Вся устланная старинными коврами, она сплошь была увѣшана дивными иконами XV и XVI вѣков, с вѣчно теплящимися золотыми лампадами. Из под их кованных риз серебрились переливы парчи, поблѣднѣвшаго от времени тома; двѣ скамьи и аналой с евангеліем, в окладѣ из золота, были обиты такой-же парчей. Освѣщенная трепещущим свѣтом лампад, вся капелла мистична, таинственна, полна настроенія. Императрица всегда одна, никѣм, ни откуда не видимая, сама незримо присутствовала при священнодѣйствіи в алтарѣ, непосредственно с капеллой сообщающимся. Она не пропускала ни одной службы. О чем же молила эта злосчастная женщина, рыдая с фанатизмом ренегата, у подножья угодников? Что шептали ея нѣмые уста? Чего жаждал ея мятущійся дух?—Владычества міром, пріемства престола, смерти врагам, а может... одной только улыбки счастья, простого, безхитростнаго счастья, ей дотолѣ невѣдомаго?... Об этом знают одни стѣны капеллы, да святые угодники, но они ея тайны не выдадут...

В—ИН.

Надо понять.

Одно — пожить в большевистком раю, совсѣм другое — знать о нем по наслышкѣ или из газет, или наконец от побывавших в Россіи иностранцев, которые видѣли часто только то, что им показывали.

Нам—русским, испытавшим томленіе по тюрьмам, муки голода и ужасы чрезвычайки, весь уклад жизни, нѣт не жизни, а прозябанія в Совдепіи слишком хорошо извѣстен, чтобы мы не пожелали испытать, его даже злѣйшему врагу.

Мы готовы кричать и кричим уже всему свѣту наши предостереженія против слишком сантиментальнаго, слишком легкомысленнаго отношенія к большевизму и большевикам, мы кричим потому, что близко познакомились со всѣми характерными симптомами этой ужаснѣйшей острозаразной болѣзни, но нашего крика и до сих пор многіе не слышат.

В послѣдніе дни к нашему предостерегающему голосу, присоединился еще и голос лучших польских людей, которые почувствовали прикосновеніе этой отвратительной заразы к своему собственному тѣлу, почувствевали занесенный уже над собственным сердцем родного края—над ея красавицей столицей окровавленный нож буйно-помѣшанных и обезумѣвших от крови бандитов.

Вспомните недавнія воззванія Совѣта Министров к польскому народу и к народам всего мира— развѣ в этих воззваніях, написанных в такія тяжелыя минуты народной жизни, в минуты уже к счастью оставшіяся в прошлом, развѣ в них могло быть что нибудь похожее на неправду, а вѣдь от них вѣяло сплошным ужасом надвигающагося на страну рабства, террора, анархіи, лжи, обмана, зла и массоваго безумія. Так судим о большевизмѣ мы русскіе и нам родственные по крови, а теперь и по общему несчастью поляки— у нас теперь один общій враг и одна общая цѣль, но увы, среди дружественных нам и союзных націй еще и до сих пор продолжается борьба двух воззрѣній, из которых одно продолжает упорно признавать болшевизм общественным явленіем, тогда как другіе считают тот же большевизм позором для всего человѣчества. К счастью и русскіе, и поляки сейчас уже не одни: всѣ событія послѣдних дней—всѣ эти приготовленія к переговорам о перемиріи, о мирѣ, всѣ телеграммы о сроках встрѣчи и в тоже время об усиленіи наступленія на Варшаву, всѣ проволочки, весь телеграфный шантаж в связи с двумя текстами мирных условій — все это вмѣстѣ с обычными ужасами большевистскаго нашествія, открыло глаза даже невѣрующим, и лагерь „соглашателей” к Лениным и Троцким замѣтно начинает рѣдѣть. Вслѣд за Франціей, отказывавшейся вести какіе бы то ни было разговоры с большевиками, выступили Соединенные Штаты со своей нотой против сов. правительства, как правительства не опирающагося на принципѣ чести и правды.

Но сколько понадобилось жертв человѣческих, сколько пролилось драгоцѣнной крови только для того, чтобы подойти поближе к этому больному и тревожному, не для одних русских и поляков, а для всего человѣчества вопросу.

А сколько жертв и крови еще понадобится, чтобы слух о буйном помѣшательствѣ теперешней Совѣтской Россіи и ея самодержавных деспотах Ленина, Троцкаго и К-о, стал для всего человѣчества непререкаемым фактом.

Как жаль, что опыт одних не всегда принимается к свѣдѣнію другими, чѣм можно было бы избѣжать многих жизненных, часто трудно поправимых ошибок, но если это вѣрно в жизни отдѣльных людей и обществ, то это не менѣе вѣрно в историческом ходѣ жизни цѣлых народов. На примѣрѣ Россіи с ея несчастным опытом насажденія большевизма и коммунизма, казалось бы, можно было многому научиться и от многаго уберечься. Но иногда кажется, что злой рок, как бездна влечет и другія народности испытать на себѣ всѣ послѣдствія этой злѣйшей болѣзни и часть человѣчества все еще жаждет, не отдавая себѣ отчета, новых сильных ощущеній, новых переживаній, новых потрясеній.

Но рано или поздно, а все человѣчество все же придет неизбѣжно к тому заключенію, к которому уже пришли и русскіе, и поляки, и французы, и американцы, что с массовыми заболѣзаніями буйным помѣшательством на почвѣ большевизма имѣется пока только одно средство борьбы— это изоляція больных и освобожденіе из сумасшедшаго дома только подающих надежды на выздоровленіе.

Вѣдь не было еще д...их пор примѣра, чтобы с буйнопомѣшанными во время припадков умоизступленія, кто нибудь пытался вступить в какіе нибудь разговоры вмѣсто того, чтобы надѣть на них смирительныя рубашки или во всяком случаѣ прежде, чѣм с ними это продѣлать и дать им успокоиться.

Успокойте же раньше общими дружными усиліями давно больную Россію, дайте ей оправиться и стать на ноги и тогда говорите с ней на понятном для нея, как и для всѣх умственно здоровым языкѣ.

Сейчас же всѣ разговоры с больным и напрасны, и неумѣстны.

В. М.

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

Война или мир.

Рѣшительный и благопріятный для Польши поворот на фронтѣ, совершійвшійся в то время, когда в Минскѣ происходят мирные переговоры, начавшіеся в самый неблагопріятный для Польши момент, естественно ставит на очередь вопрос о значеніи этих переговоров, о дальнѣйшей войнѣ или мирѣ.

„Работник“, мнѣніе котораго заслуживает в данном случаѣ особаго вниманія, потому что это орган близкій к Дашинскому—руководителю заграничной политики Польши—полемизирует с „Народом”, требующим войны до побѣднаго конца и подчеркивает оборонительный характер войны с большевиками:

„Излишне говорить, что первѣйшим долгом настоящаго момента является изгнаніе врага за предѣлы Польши. Быть может нигдѣ извѣстіе об успѣхѣ польских войск на Варшавском фронтѣ не было встрѣчено с таким горячим сочувствіем, как в рабочем классѣ и в его политической представительницѣ П. П. С., которая нынѣ, как и всегда идет в первых рядах защитников независимости. Польскій рабочій не сложит рук, пока враг не окажется за предѣлами страны.

Но было бы преступленіем, если бы оборонительныя цѣли настоящей войны захотѣли бы подмѣнить другими цѣлями, если бы хоть на один момент пожелали бы возобновить несчастную политику минувшаго періода.

Наши операціи на фронтѣ являются лучшими аргументами в руках нашей мирной делегаціи в Минскѣ, но утверждать, что мирные переговоры вообще излишни, что мы только оружіем добудем мир или что мир с большевиками вообще невозможен было бы смѣшно или глупо. . Нужно рѣшительно подчеркнуть, что нынѣшнее коалиціонное правительство является правительством обороны и мира. Под этим лозунгом об'единились партіи в Сеймѣ. Оборона и мир— единственная программа нынѣшняго правительства. Программы этой нельзя ни помѣнять, ни искажать. И сейчас дѣлается дѣло обороны и мира. Солдат геройски дерется на фронтѣ и шаг за шагом выпирает врага за предѣлы страны. Мирная делегація в Минскѣ прислушиваясь к побѣдному шествію польских войск должна отстаивать мирныя условія, согласныя с достоинством Польши, обезпечивающія ей жизнь и будущее.“

„Рѣчь Посполитая“ в статьѣ, озаглавленной „что совѣтует Америка” говорит, что если согласовать политику Польши с желаніями Америки, то возможно только говорить о перемиріи, но отнюдь не о мирѣ. Такое рѣшеніе вопроса было бы возвратом к тому положенію вещей, какое было в прошлом году:

„Уже в 1919 году ставился вопрос будет ли Польша вести без конца войну с Совѣтами И отвѣчали на это, что в этом нѣт необходимости. Однако же о заключеніи мира с совѣтами никто тогда не думал, ибо мысль признанія совѣтов правительством была всем чужда. Представлялось тогда дѣло таким образом, что на основаніи какого нибудь соглашенія в очень узкой сферѣ будут пріостановлены военныя дѣйствія, да и то без особеннаго довѣрія к противнику: предлагалось, что равно как для предупрежденія вооруженнаго нападенія, так и для преграды проникновенія большевизма на границѣ останется не необходимая охрана и вооруженныя силы.

Нынѣшняя точка зрѣнія Соедин. Шт. является возвратом к „тому взгляду, который господствовал тогда, когда мысль признанія преступнаго Совѣтскаго правительства казалась всѣм безстыдной..

Соед. Штаты расчитывают на то, что, лишенное всяких сношеній с заграницей Совѣтская власть не удержится и внутри страны, это, конечно, политика болѣе здравая, чѣм та, которая хотѣла путем признанія Совѣт. власти за границей, укрѣпить ее и в Россіи“.

„Кур'ер Польскій” выступает против взглядов, что в вопросѣ войны и мира Польша должна безусловно дѣйствовать в согласіи со своими могущественными западными союзниками. Один из этих союзников — Англія — этой войны не хочет, другой же — Франція — хочет этой войны, но исключительно в своих интересах:

„Политика Франціи уже давно вращается вокруг финансоваго вопроса: денег, денег, и еще раз денег. Денег на возставленіе страны, на усиленіе кредита, на платеж долгов, на борьбу с дороговизной. Франція требует 60 миліардов нѣмецких денег и 20 миліардов русских и хотя „Тан“ с великолѣпным жестом называет денежный вопрос второстепенным, правительство Франціи однако ставило условіем участія в лондонской конференціи не доказательство, что московское правительстсо является представителем воли народа, а уплату долгов царской Россіи.

Из двух предпосылок: первая — что Франція сама войны не хочет или не может и второй—что она не хочет окончанія войны до тѣх пор, пока Совѣтская Россія не гарантирует уплаты этих миліардов слѣдует с убѣдительной ясностью что в интересах французской политики —продолженіе войны Польши с Россіей. Нужно, наконец, сказать это громко, нужно раскрыть этот дипломатическій секрет, который со времени Парижских и Лондонских бесѣд Патка является секретом полишинеля“.

Нужно отмѣтить, что такая оцѣнка помощи Франціи нашла себѣ мѣсто, только во враждебном Антантѣ вообще в „Кур'ерѣ Польском“. Другіе органы польской печати говорят совершенно другим тоном о Франціи, которая оказала такую поддержку Польшѣ в эти трагическіе дни.

„Народ“ пишет:

Только Франція наша великая и вѣрная союзница не отступила ни на ноту от принципіальной позиціи. Ея политическая и военная оріентація была нам в эти тяжелыя минуты помощью и моральной опорой“.

„Газета Поранная“ пишет:

„Этой услуги, оказанной Польшѣ в минуту смертельной опасности народ наш никогда не забудет Франціи“.

Сообщеніе Польскаго Генеральнаго Штаба.

От 18 августа 1920 г.

Сѣверный фронт. Поморскіе отряды начали энергичное контрнаступленіе в направленіи на Бродницы, занятыя непріятелем. В районѣ Липна, Серпца и Раціонжа летчики наши наблюдали движеніе непріятеля в восточном направленіи. К сѣверу от Модлина в успѣшных боях 18 с. м. наши отряды взяли болѣе 1500 плѣнных, 30 пулеметов и одно орудіе. Прекрасно отличилась группа полковника Дрэшера, которая под Бабошовым смѣлым кавалерійским налетом разбила цѣлую совѣтскую бригаду.

Оставляя под нашим натиском Пултуск, большевики вывезли с собой бургомистра и всѣх ксендзов.

На варшавском участкѣ послѣ жаркаго боя отброшен непріятель, стоявшій у ворот столицы, вынужденный и в этом районѣ к поспѣшному отступленію. 17 с. м. вечером познанскіе отряды заняли Ново-Минск. С вступающими патрулями в'ѣхал в город командующій сѣверным фронтом генерал Галлер, с энтузіазмом привѣтствуемый освобожденными жителями.

Средній фронт. Арміи средняго фронта продолжают свое побѣдоносное наступленіе в сѣверном направленіи. Калушин, Сѣдлец, Междурѣчье, Вишница и Влодава в наших руках. Растерявшіеся непріятельскіе отряды, натыкаясь со всѣх сторон на фланговые удары наших колонн приходят в состояніе полной дезорганизаціи. В настоящее время 57 и 58 соединенныя и 8-ая совѣтскія дивизіи совершенно уничтожены. Добыча средняго фронта достигает цифр: 5000 плѣнных, 20 орудій, 70 пулеметов, а также колоссальный обоз. Количество это с каждой минутой увеличивается.

Южный фронт: День 18 с. м. прошел без значительных боевых столкновеній. Наши войска перегруппировываются с цѣлью оттѣсненія непріятеля, подвигающагося в направленіи Львова.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНІЕ ВОЙСК ПОЛЬСКИХ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ.

Польско-большевистская война.

Побѣда под Влодавой.

Политическо-литературная секція II отдѣла командованія средняго фронта сообщает:

В связи с начатым вчера нами контрнаступленіем, наши отряды блестящей атакой заняли Влодаву в 24 часу. 58-ая большевистская дивизія, сконцентрированная в районѣ Пухачева—Тарнова вслѣдствіе занятія Влодавы оказалось окруженной и отрѣзанной с сѣвера и сѣвера-востока. Совмѣстными дѣйствіями одной из дивизій легіонов и группы генерала Балаховича, дивизія эта была совершенно разбита. Взято болѣе 700 плѣнных, среди них один командир бригады и много офицеров, 26 пулеметов, многочисленные обозы, санитарныя учрежденія, а также архив дивизіи. На полѣ сраженія осталось много убитых. Среди убитых найдены: командир 2-ой бригады этой дивизіи и дивизіонный комиссар, еврей. Остатки разбѣжавшіеся по лѣсам вылавливаются.

Согласно полученных из сосѣдняго участка сообщеній занят Луков. Большевистскій патруль напал по дорогѣ в полк на 2-х офицеров поручиков 3-го эскадрона 7-го люблинскаго уланскаго полка Александра Бѣлинскаго и Михаила Ставишпогосскаго и убил их. Офицеры защищались до послѣдняго. Солдат, сопровождавшій их, жив, хотя получил 4 огнестрѣльных раны и 5 ударов саблей. Так как Бѣлинскій принадлежал к извѣстной в Люблинѣ семьѣ, геройская смерть этих офицеров произвела на люблинцев чрезвычайное впечатлѣніе. (ПАТ.)

Поѣздка мирной делегаціи.

Представитель П. А. Т. сопровождающій в Минск польскую мирную делегацію г. Гротт сообщает: Польская мирная делегація переѣхала через линію фронта около 7 час. утра. В условленном мѣстѣ ее ожидали посланные начальника даннаго фронта. Послѣ врученія удостовѣреній, поѣхали в Сѣдлец, оттуда до Бѣлой по шоссе, а потом ухабистой лѣсной дорогой. Передніе автомобили доѣхали ночью до Хабар, остальные завязли в дорогѣ. Ночь делегаты провели в автомобилях. По просьбѣ предсѣдателя делегаціи им выслана помощь. В воскресеніе послѣ полудня выѣхали в Брест, гдѣ на вокзалѣ их ожидал спеціальный поѣзд. В Брестѣ провѣрены удостовѣренія и полномочія, послѣ чего ночью делегація отбыла в Минск. (ПАТ).

От польских делегатов.

Отдѣл Печати М. И. Д. прислал слѣдующую радіотелеграмму с Минской станціи:

Министерство Иностранных Дѣл, Варшава.

15 с. м. вечером Мирная Делегація прибыла в Брест-Литовск. Делегація переѣхала через линію фронта 14-8 в 6 ч. 45 мин утра. Послѣ провѣрки полномочій делегація вмѣстѣ с вспомогательным персоналом прибыла в Сѣдльце в 1 ч. 30 м., откуда в 5 ч. по пол. выѣхала в Брест; из за взорваннаго моста на шоссе от Бѣлой до Бреста делегація вынуждена была ѣхать окружной, полевой дорогой, что значительно задержало пріѣзд делегаціи в Брест. В деревнѣ Горбово в 25 км. от Бреста делегація ждала от 4 ч. утра до 5 ч. попол. прибытія всѣх автомобилей числом 17, которые шли по очень плохой дорогѣ. В Брестѣ делегація заняла 3 приготовленные пассажирскіе вагона и выѣхала в Минск, куда должна прибыть в понедѣльник.

Делегацію приняли на фронтѣ и проводили до Бреста представители совѣтскаго правительства: Мутин, Рейнгольд и Пикель, в Брестѣ принял делегатов Шутко — представитель политических властей западнаго фронта. В качествѣ переводчиков выступили Дальбор Яблонскій и Кон. (ПАТ).

Министры—на фронтѣ.

Министр продовольствія посѣтил участок фронта под Горой Кальваріей и самый город. Населеніе чрезвычайно привѣтливо встрѣчало представителя правительства.

В разговорах с офицерами и солдатами министр обнаружил приподнятое настроеніе и стремленіе в бой наших защитников. Офицеры показывали мин. Сливинскому очень хорошо и удобно устроенныя прикрытія наших батарей и прислуги, прекрасно маскирующія от развѣдок врага.

17 с. м. министр Сливинскій вмѣстѣ с министром Пепловским отправился на другой участок фронта под Минском Мазовецким и были свидѣтелями необычайно горячаго пріема, который населеніе приготовило нашим побѣдоносным войскам, которыя выгнали из Минска варваров. Министры разговаривали с плѣнными, которых массами проводили в тыл. Среди других в Минскѣ Мазовецком захвачен большевистскій комиссар, который увѣрял, что происходит из Могилевской губ., населеніе же мѣстное утверждает, что он родом из Станиславова Подлѣсскаго.

Судьбой этого суб'екта в концѣ концов занялись военныя власти. Во время двух своих поѣздок на фронт, министры раздавали солдатам папиросы и с'ѣстные продукты. (ПАТ)

Троцкій не вѣрит в возможность мира с Польшей.

„Манчестер Гарден" сообщает из Минска: Троцкій заявил, что нельзя ожидать благопріятнаго исхода переговоров в виду того, что поляки не захотят признаться в пораженіи и будут ожидать перемѣн в свою пользу. Во всяком случаѣ поляки никогда не согласятся ни под каким видом даже на частичное разоруженіе. („Н".)

Военный груз задержан.

Корреспондент „Матэн" сообщает из Страсбурга, что на вокзалѣ в Карльсруэ находятся 240 французских вагонов с разным военным матеріалом предназначенным для Польши, Чехо-Словакіи и Румыніи. Баденскіе желѣзнодорожники мѣшают высылкѣ этих вагонов, считая, что провоз их нарушает нейтралитет Германіи.

Рѣшеніе студенчества.

Ректорат Познанскаго университета сообщает, что, в случаѣ возобновленія лекцій, допущены будут в познанскій университет согласно рѣшенія студенческой молодежи только тѣ слушатели, которые отбыли военную службу и только тѣ слушательницы, которыя выполнили обязанности вспомогательной военной службы. (ПАТ.)

Об'явленіе Поморскаго воеводы.

Поморскій воевода об'являет слѣдующее: На основаніи подробных информацій компетентных военных органов могу дать населенію завѣреніе, что в настоящее время большевистская опасность для Поморья миновала. И если все населеніе Поморья исполнит свои обязанности, опасность не вернется и враг будет вытѣснен не только из юго-восточной части нашего воеводства, но и изо всей Польши. Сильные единеніем, увѣренные в Божьей помощи, не поддадимся! Подписал Ян Брейскій, воевода Поморскій. (ПАТ.)

Италія и Польша.

Итальянское посольство прислало П. А. Т. текст заявленія, которое сдѣлал итальянскій министр иностранных дѣл в отношеніи Польши:

„Началась конференція в Спа. Господин Ллойд Джордж сообщил г. Мильерану и мнѣ о тѣх шагах, которые пробовал предпринять перед совѣтским правительством. Правительство совѣтов отвергло посредничество и вмѣсто этого предложило непосредственные переговоры с Польшей. Что же касается меня, то, повторяя свои совѣты, я убѣждал польских делегатов в Спа самым сердечным способом — заключить мир. Я указывал, что Италія, подобно Польшѣ, и даже больше ее, находилась под ярмом иностранцев и вынуждена была болѣе вѣка бороться за свою независимость.

Поход на Кіев был ошибкой, но найдется ли хоть один такой край, который бросил бы камнем в Польшу, который никогда не грѣшил бы излишним энтузіазмом и экспансивностью.

Гдѣ такой край? Россія? Нѣт. И менѣе всего совѣтская Россія.

Но теперь Польша не пред'являет претензій ни на одну пядь земли, которая не являлась бы чисто польской землей.

Польша наученная опытом, искренно желает мира.

Вопреки захватным российским традиціям—правительства мѣняются, но традиціи остаются — можем имѣть надежду, что совѣтское правительство поймет по крайней мѣрѣ, что ради собственных интересов (?! — Ред.) оно должно заключить почетный мир с Польшей.

Желаніе Италіи — немедленное заключеніе мира и гарантіи существованія независимой Польши.

Версальскій трактат далек от осуществленія всѣх идеалов мирной Европы. Но воскресенье об'единенной Польши, построенной из трех частей, разбитых царскими деспотіями, есть единственным свѣтлым лучом версальскаго трактата и этот луч для чести Европы должен быть сохранен."

Ночью в Саксонском саду.

...Вечерній луч погас за старою Варшавой...
Спустилась тьма... Померкли небеса.
Саксонскій сад с зеленою дубравой
Заснул. Замолкли голоса.
Взошла луна. В сіяньи ея свѣта,
Ожили статуи Искусства и Наук:
И каждая сошла на землю с парапета...
Калѣки гордыя.. без ног или без рук...
Сошлись... И горестно шептали:
„Грозят нам варвары... Разрушат!.. Разобьют!..
Разсѣют в прах!.. без страха и печали,
И с нами Истину убьют!..
Вздѣвая к небесам калѣченыя руки,
В отчаянье пришли всѣ гордыя Науки
И вдруг... на фонѣ тьмы, сама в сіяньи свѣта,
Среди полунагих подруг...
Минерва мудрая поднялась с парапета,—
И сразу смолкло все вокруг...
„Не бойтесь сестры дорогія!
Раздался голос в тишинѣ, —
И в эти времена лихія
Довѣрьтесь Истинѣ и Мнѣ!.."
Скорѣй туда, гдѣ честь попрана,
Куда все свѣтлое стремится.
В руках борцов против Тирана
Пусть Ум и Меч соединится!
И мнѣ, как Мудрости, повѣрьте,
Что с нами Истина Сама.
И чье же царство ближе к смерти—
Тупого Хама иль Ума?"—

. . . .

Минерва смолкла... И воспрянул,
Безсмертный духом, строй Наук,
Сомкнулся и всей силой грянул
На поле подвигов и мук.
Меч поднят общею рукою,
Растет побѣды грозный шум.
Варшава! помни, что с тобою —
Культура, Истина и Ум!

Аркадій Кано.

Большевики в Минскѣ.

Варшавскій корреспондент „Фоссише Цейтунг" сообщает от 14 с. м.:

Я говорил с нѣсколькими достовѣрными лицами, которым удалось бѣжать из Минска и Бѣлостока, послѣ занятія этих городов большевиками, и пробраться в Варшаву. Разсказывают они невеселыя вещи. Большевики грабили в Минскѣ в теченіе цѣлых двух дней, большинство магазинов разграблено. Разграблено также много частных квартир, причем не обошлось без человѣческих жертв. На то, что осталось в магазинах, большевики наложили арест, причем владѣльцы не получили никаких письменных удостовѣреній, а тѣм менѣе вознагражденія.

В Бѣлостокѣ было немного лучше, однако вся довольно уже значительная промышленность, которая в послѣднее время начала оживать попала в руки большевиков без всякаго вознагражденія ея владѣльцам. Та же судьба постигла банки, оптовые склады и магазины. Цѣны достигли фантастических размѣров. Так напр. в Минскѣ фунт чернаго хлѣба стоит 200 марок, фунт мяса до 500 м., конечно в торговлѣ, из под полы в виду того, что большевики ввели сейчас же карточную систему при распредѣленіи продовольствія, причем ремесленники, купцы, женщины, свободныя профессіи, словом все среднее сословіе, и интеллигенція остаются с пустыми руками. Очень плохо приходится жителям оккупированных деревень. Много деревень явилось театром военных дѣйствій и не мало жителей пало жертвой огня, и разстрѣлов в тѣх случаях, когда крестьяне отказывались выдавать свои запасы. В Минскѣ и Бѣлостокѣ дают себя чувствовать прославленныя „чрезвычайки", которые не столько издѣваются над несомнѣнными буржуазными элементами, сколько над разнаго рода соціалистами. Говорят, что в теченіе одного только дня разстрѣляны в Бѣлостокѣ 100 чел. только за принадлежность к соціалистическим партіям. (РП).

Союзники и Врангель.

Причины признанія Франціей правительства Врангеля.

Послѣдній номер „Тан" дает отвѣт на вопрос о поводах признанія Франціей правительства генерала Врангеля.

Возвращаясь с послѣдней конференціи с Ллойд-Джорджем, Мильеран встрѣтился с делегаціей южно-русскаго правительства, которая обратилась с просьбою о признаніи de facto этого правительства Франціей. Просьба эта была внесена на обсужденіе Совѣта министров в 10 час. утра в день возвращенія Мильерана в Париж и совѣтом министров уважена. В тот же день послѣ полудня в Парижѣ было получено извѣщеніе об англійской нотѣ Польшѣ. В нотѣ этой, отправленной без вѣдома Франціи прямо в Варшаву, Ллойд Джордж совѣтовал Польшѣ принять большевистскія условія, предупреждая, что непринятіе этих условій поставит Англію в положеніе незаинтересованой стороны в польском вопросѣ.

Нота эта, как передает „Тан", вызвала в Польшѣ общее уныніе, т. к. принятіе условій, продиктованных Каменевым, было равносильно гибели независимости Польши.

Во Франціи уже давно относились с предубѣжденіем ко всяким конференціям с участіем нѣмцев и совѣтской Россіи, считая что подобная конференція может обратиться в контрольную комиссію над Версальским договором и повести к утратѣ нѣкоторых преимуществ Франціи в пользу нѣмцев.

Международное положеніе складывалось именно в этом неблагопріятном направленіи для Франціи, что и побудило ее правительство в согласіи с общественным мнѣніем всѣх французов, всѣх политических партій и соціальных положеній остановиться на таком рѣшеніи, которое могло бы обезопасить Францію от новой угрозы войной со стороны Германіи и от новых гекатомб человѣческих жертв со стороны Франціи в случаѣ возникновенія войны. (П. В.)

Союзники остаются друзьями.

Обсуждая декларацію Ллойд-Джорджа в Палатѣ Общин „Эхо де Пари" пишет, что основныя положенія союза не измѣняются. Союзники продолжают оставаться вѣрными друзьями, готовыми каждую минуту помочь друг другу.

„Журналь" не думает, чтобы рѣшеніе было вынесено до результатов боя под Варшавой и окончаніем переговоров в Минскѣ. (ПАТ).

Большая побѣда ген. Врангеля.

Из Ростова (?) сообщают, что ген. Врангель успѣшно ведет в настоящее время ряд крупных боев. Большевики ввели в дѣло большія пополненія. Врангель выдвинул свои резервы и взял уже Царицын и Екатеринодар и занял станицу Константиновскую.

От редакціи: Надо полагать, что Ростов, в таком случаѣ, тоже занят Врангелем. („Р. П.")

Французскій флот в Черном морѣ.

Из Парижа сообщают, что в черноморскія воды прибыли французскія военные суда для помощи ген. Врангелю. („Р. П.")

Бомбардировка Очакова.

Агентство „Уніон" перехватило большевистское радіо из Николаева, сообщающее о возстаніи красных солдат в Очаковѣ. Сто человѣк разстрѣляно. Флот Врангеля бомбардировал Очаков. Это же радіо констатирует, что отряды Махно находятся в контактѣ с войсками Врангеля и доставляют им продовольствіе. (ПАТ.)

Переход Дона.

Бюро Рейтера сообщает: „Генерал Врангель, получив значительныя подкрѣпленія, занял мѣстность Константиновскую и перерѣзал линію Царицын—Екатеринодар. Кубанцам грозит быть отрѣзанными". (?)

Независимость Дона.

„Таймс" сообщают из Константинополя, что донскіе казаки провозгласили независимость Дона и заключили союз с Врангелем. Пока неизвѣстно соединились ли казаки с арміей ген. Врангеля.

От Редакціи. Факт перехода Врангеле Дона установлен, а, стало быть, войска Врангеля уже соединились с казаками.

Разныя извѣстія.

Нѣмцы заняли Варшаву (!)

Гданскій отдѣл оффиціальнаго нѣмецкаго информаціоннаго агентства Вольфа сообщил о занятіи большевиками 15 с. м. Варшавы. Слѣдует подчеркнуть, что сообщеніе это дано из оффиціальнаго нѣмецкаго источника.

(ПАТ.)

Русско-японскій договор.

Радіо-телеграмма из Владивостока сообщает: между Россіей и Японіей заключен договор относительно русских военных судов в свое время конфискованных японским правительством. Согласно договора Японія обязалась вернуть Россіи указанные суда, однако без вооруженія, Россія же обязывается не вооружать ни одного из этих судов.

(ПАТ.)

Бела-Кун в Москвѣ.

Радіо из Москвы сообщает, что 14 с. м. прибыл в Москву Бела-Кун. Радіо с удовлетвореніем отмѣчает, что вождю венгерских большевиков удалось избѣжать опасности, которая ему угрожала со стороны буржуазіи.

(„Н.")

Принятіе границы.

В понедѣльник 16 с. м. польскія власти заняли признанную за Польшей границу на землях Повислья. В 9 с половиной час. утра отряд польских солдат, под командой поручика Хржастовскаго, перешел мост на Вислѣ под Опаленем и принял от от итальянскаго поручика и представителя комиссіи форт около моста. Одновременно 4 жандарма под начальством поручика флота Кленевскаго приняли во владѣніе порт в Куржебакѣ. Торжественно прошло принятіе поляками 5 польских мѣстностей. В одной из деревень населеніе с флагами привѣтствовало вступавшія польскія войска.

(ПАТ.)

Грозят удаленіем.

Французское правительство предложило делегатам англійских рабочих отставить Францію, в противном случаѣ оно угрожает им удаленіем.

(ПАТ.)

На Украинѣ царствует террор.

„Украина" помѣщает ряд свѣдѣній о том, что на Правобережной Украинѣ вспыхнуло возстаніе под предводительством полковника Струка.

Одесса совершенно мертвый город, а населеніе питается исключительно рыбой.

В Кіевѣ введена карточная система. Вездѣ на Украинѣ царствует террор, а Троцкій об'явил амнистію всѣм дезертирам, которые в продолженіи недѣли явятся в военные отряды. (П. В.).

Неправомочное засѣданіе.

Послѣднее засѣданіе между-союзной и пограничной комиссій по вопросу о польско-нѣмецкой границѣ состоялось без участія польских властей, которыя не были совершенно извѣщены об этом засѣданіи.

(ПАТ.)

Угрезы Литвинова.

Из Копенгагена сообщают „Форвертс" (13.8), что Литвинов заявил одному представителю печати, что в случаѣ, если бы возникла война между Россіей и одним из государств Антанты, то эта война распространится за границы Европы. Сообщенія о тайном договорѣ Россіи с Германіей Литвинов считает за несоотвѣтствующія дѣйствительности, ибо, говорит он, Россія также мало довѣряет Германіи, как и союзникам. (П. В.).

Литвинов на мѣсто Чичерина.

Согласно сообщеніям нѣмецких газет Литвинов должен был замѣнить Чичерина на посту комиссара иностранных дѣл. Перемѣна эта должна была бы быть до конференціи в Лондонѣ.

(П. В.).

От'ѣзд комиссіи из Квидзына.

16 с. м. вечером покинула Квидзын международная комиссія. Оккупаціонныя войска союзников покидают территорію в среду, 18 с. м.

(ПАТ.)

Англійскіе рабочіе в Париж не ѣдут.

Предствители англійских рабочих отказались от поѣздки в Париж, в виду того, что присутствіе их там нежелательно.

(ПАТ.)

Забастовка в Верхней Силезіи.

17-го в 1 час. пополудни началась политическая забастовка нѣмецких рабочих, направленная против транспортированія французских войск в Верх. Силезію. Центральныя электрическія станціи в Хорже и Забожье были закрыты с 8 час. вечера. Равным образом, по приказанію нѣмецкой организаціи, нѣмецкіе торговцы закрыли свои магазины от 1 часа пополудни до вечера. В 5 час. вечера состоялись в нѣскольких городах промышленных округов демонстративныя нѣмецкія собранія. Они протекали вездѣ спокойно, исключая Катовиц, гдѣ дошло до кровавых столкновеній с французскими войсками.

(ПАТ.)

Маленькій фельетон.

ПРОЦЕНТЫ.

Разрушительная сила ціанистаго калія так велика, что достаточно одного килограмма этого яда, чтобы умертвить населеніе столичнаго города.

(Из лекціи профессора химіи.)

... Один иностранец спросил у меня недавно:

„Какой приблизительно процент составляет количество бѣлых по отношеніи к красным в Совѣтской Россіи в настоящее время?"

„У нас все красные!"—закричал я,—и спросил в свою очередь: „Какой процент у вас в Англіи составляет количество мертвых по отношенію к живым?"

„Англичанин хладнокровно отвѣтил „Странный вопрос: что-бы на него отвѣтить нужно подсчитать количество умерших за все время существованія Англіи и, если-б это и было возможно, то количество живущих по отношеніи к мертвым было-бы ничтожным процентом, а не наоборот."

Я не на шутку разсердился...

А если юморист разсердится и это замѣтит вовремя директор кинематографической фирмы и пустится за ним с аппаратом, то фирма пріобрѣтет боевую картину: „Юморист разсердился! или смерть мухам" длиною сто метров. Очень комическая!" Я разсердился и понесся: за мной никто не гнался и потому, столкнув дюжину незнакомых с тротуара я ударился о фонарный столб и остановился. И задумался.

— Какой процент бѣлых в Совѣтской Россіи?

Сколько коммунистов и сколько... сколько... кого сколько? Контр-революціонеров?... революціонеров? лѣвых? правых? кадетов? монархистов?

Голова моя пылала. Вот сейчас провели огромную толпу плѣнных красноармейцев...

— Какой же процент в этой толпѣ бѣлых?

Я задумался.

— Это все были красные! — рѣшил я...

И я отвѣтил правильно англичанину:

У нас сейчас в Совѣтской Россіи всѣ красные, нѣт ни бѣлых, ни зеленых, ни голубых.

Всѣ красные! Кто-то зажег в дьявольском прожекторѣ красный бенгальскій огонь и освѣтил всѣх живущих в Россіи кровавым свѣтом!

И с какого уголка міра нисмотри—всѣ до единого будут красные. И если тот англичанин случайно попадет в полосу этого адскаго свѣта, то тоже окажется красным.

У нас бывают герои, которые протестуют против такого освѣщенія, но их тотчас-же убивают и мы узнаем о них только послѣ их смерти. А кто находится там, тот красный, красный и только красный!

Потушите дьявольскій красный свѣт и всѣ окажутся обыкновенной сѣрой человѣческой массой. С разными оттѣнками. Один покраснѣй, другой побѣлѣй, третій посѣрѣй и т. д.

Ярко красными окажутся только тѣ, кто трудился около фонаря. Их будет очень немного, и их краснота будет кровью, живой человѣческой кровью.

— Почему-же—спросит меня англичанин—думал я: почему-же всѣ русскіе не выбѣгут за полосу свѣта на нашу сторону?

— Потому-что ни одна кавалерія не может соперничать с быстротой свѣта... Это физическій закон.

Англичанина не было.

Никто мнѣ вопросов не задавал, но я продолжал горячится.

— „Почему когда в тринадцатом вѣкѣ пришли татары в Россію, связали русских, и навалив на них бревна, сѣли и стали обѣдать, почему этим русским никто не догадался задать вопрос: зачѣм они не вылѣзут из под бревен и не убѣгут, если уже не могут побѣдить своих мучителей? Потому что каждый знал, что этим русским остается только хрустѣть костями при каждом новом татарском блюдѣ.

А вѣдь близорукій наблюдатель, любитель кабинетной статистики видѣл бы только пирующих татар, и очень бы удивился если бы ему сказали, что там есть и русскіе и пожалуй спросил бы: „Развѣ? что-то русских не видно, должно-быть, ничтожный процент!"

— Да поймите-же господа! закричал я во все горло, хватая фонарный столб руками, Россія сейчас хрустит костями под бревнами насильников. Она связана. Она молчит. Она уже почти не дышит.

— Какой же процент не большевиков в Россіи?

Этот вопрос задал я уже сам громко кому-то в военной формѣ.

Он вѣжливо отвѣтил—Не знаю..

— А вот вы цѣлый час разсуждаете с фонарным столбом. Лучше пойдемте-ка со мной на окопны работы. Это будет полезнѣе.

И я пошел. Когда часа через два я глубоко забирал лопатой окопный песок, я успокоился: я думал, что может быть с этого самого мѣста, из этого окопа раздастся тот мѣткій выстрѣл, который разобьет проклятый красный прожектор и уничтожит его управителей.

И тогда... тогда подсчитайте, мой милый англичанин, какой процент останется в Россіи бѣлых, или красных.

АРКАДІЙ АРТЕМЬЕВ.

ХРОНИКА.

Эвакуація отмѣнена.

В связи с побѣдным контрнаступленіем польских войск, третьяго дня была пріостановлена эвакуація правительственных учрежденій и семей чиновников.

Всѣ эвакуаціонные поѣзда, по распоряженію властей, отмѣнены.

(„К. П.")

Дивизіон смерти.

Среди охотников вызывают большой энтузіазм боевыя дѣйствія работающаго на фронтѣ, под начальством испытаннаго в боях стараго кавалериста поручика Іосифа Силановицкаго, коннаго дивизіона смерти.

Запись в этот дивизіон принимается на ул. Монюшки д. 9 кв. 19.

(П. Г.)

Пожертвованія.

Варшавскій биржевой комитет в своем засѣданіи от 16 с. м. рѣшил пожертвовать в пользу Совѣта защиты столицы 40,000 марок и Обывательской Стражи 40,000 м.

(„Н.")

Движеніе поѣздов.

С 18-го с. м. начинают ежедневно курсировать слѣдующіе пригородные поѣзда: поѣзда № 231, 239 и 228 Варшава-Жирардов, поѣзда № 225 и 230 Варшава Скерневицы.

Смертные приговоры.

Полевой Суд Варшавскаго военнаго округа 17 с. м. приговорил к исключенію из арміи и к смертной казни через разстрѣляніе за дезертирство рядоваго 41 полка Александра Старчинскаго и рядового 1-го воздухоплавательнаго полка Стефана Майковскаго.

Приговор приведен в исполненіе 17 с. м. в 16 час. 60 м. в Варшавской цитадели. (ПАТ.)

16 с. м. военно-полевой суд в Люблинѣ приговорил к разстрѣлу рядового 1 добровольческаго полка Антона Казубу, за неповиновеніе сопротивленія патрулю жандармов во время скопленія публики.

Приговор приведен в исполненіе 16 с. м. (ПАТ.)

Продовольственное положеніе Варшавы

В связи с увеличивающейся с каждым днем дороговизной, сотрудник „Пшегленда Вечорнаго" посѣтил министра продовольствія С. Сливинскаго, с которым имѣл продолжительную бесѣду.

На вопрос предпринимает ли что нибудь правительство, чтобы ослабить рост дороговизны. Министр Сливинскій заявил:

Послѣ тяжелых событій послѣдних дней мы начинаем возвращаться к нормальным условіям работы. Я убѣжден, что мы преодолѣем затрудненія. Муки у нас имѣется столько, что хлѣба по карточкам будет достаточно. Скажу болѣе... Если подойдут первые поѣзда с мукой, предназначенной для Варшавы—паек хлѣба будет увеличен.

Картофеля Варшава потребляет ежедневно от 25 до 30 вагонов; ясно, что подвоз телѣгами не в состояніи доставить такое количество. Однако теперь министр путей сообщенія обѣщал доставлять каждый день 100 вагонов под картофель.

Министерство продовольствія занялось скупкой скота от бѣженцев (в один день было закуплено 1.500 голов). Мы намѣреваемся закупить по меньшей мѣрѣ 10.000 голов скота, который будет пастись на занятых с этой цѣлью варшавских лугах и этот скот и будет мясным запасом столицы.

Однако не могу брать на себя отвѣтственности, так как дѣло доставленія уже заготовленнаго хлѣба совершенно не зависит от министерства продовольствія.

Требованія войска однако в послѣдніе дни так возросли, что гражданское населеніе должно быть готово к большим ограниченіям в смыслѣ потребленія мяса.

А как министерство намѣрено бороться со спекулянтами?

Они будут предаваться военно-полевому суду. Этими дѣлами вѣдает учрежденіе борьбы со спекуляціей.

Редактор-издатель В. А ЗЛОБИН

Drukarnia Literacka. Nowy Świat 22